На правах рукописи

Басалаева Елена Геннадьевна

Семантическая деривация и особенности текстовой реализации слов латинского происхождения в современном русском языке
(на материале газетных публикаций)

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2004

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Новосибирского государственного педагогического университета

Научные руководители: доктор филологических наук профессор Т. А. Трипольская
Кандидат филологических наук доцент М. П. Алексеева
Официальные оппоненты: Резанова З. И. докт. филол. наук,
Петрунина С. П. канд. филол. наук
Ведущая организация: Уральский государственный педагогический университет

Защита состоится 20 октября 2004 г. на заседании
диссертационного совета… Томского гос. университета
Автореферат разослан 10 сентября 2004 г.

Ученый секретарь Л. А. Захарова.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению ведущих тенденций развития семантической структуры и функционирования слов латинского происхождения в современной прессе последних трех десятилетий.

Изучение динамических процессов в языке в целом предполагает, с одной стороны, исследование теоретических вопросов семного и семантического варьирования, связанных с выявлением механизмов семантической деривации (далее – СД), а, с другой стороны, - анализ способов текстового воплощения лексем с обновленной семантикой.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется несколькими причинами. Несмотря на то, что семное и семантическое варьирование как речевая и языковая закономерности описаны достаточно подробно и всесторонне (с точки зрения причин и природы возникновения [В.В.Виноградов, В.Г.Гак, Л.А.Новиков, И.П.Ольшанский, Д.Н.Шмелев и др.]; типов полисемии [Ю.Д.Апресян, П.Н.Денисов, Е.А.Чудинова и др.]; регулярных моделей развития семантических структур слов [Т.А.Алексенко, З.И.Бабицкене, Л.В.Балашова, С.И.Камелова, М.В.Никитин, Е.В.Падучева, Т.А.Петрущенкова, Е.В.Сенько, И.А.Стернин, И.В.Сентенберг, Г.Н.Скляревская и др.]; статуса семантических новообразований [Ю.Д.Апресян, К.А. Аллендорф, Р.А.Будагов, С.В.Редькин и др.]; отражения динамических процессов в языковой системе [А.А.Брагина, Г.Г.Виноград, Э.Х.Гаглоева, Е.В.Какорина, М.М.Козловская, В.В.Кочетков, И.А.Кулинич, П.Н.Магомедгаджиева, Т.Л.Мистюк, И.А.Стернин, Н.В.Чукалина, Л.В.Шалина и др.]), некоторые аспекты изучения их механизмов требуют более глубокого освещения в силу неоднозначности в интерпретации ряда явлений. Так, например, до сих пор нет четкого разграничения таких понятий, как «оттенок»/«употребление»/«значение», следовательно, не прослежены закономерности разных типов СД; недостаточно дифференцированы функции коннотативного компонента в СД. Наличие этих теоретических лакун подтверждает анализ не только лингвистической литературы, но и лексикографических источников, «неединообразно» фиксирующих трансформации семантической структуры слов.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется и ее непосредственной связью с активно разрабатываемыми в современном языкознании проблемами функционирования лексем, их текстообразующих потенций в разных типах текстов. Можно отметить, что чаще всего объектом исследования в лингвистической литературе является слово как текстообразующее средство в художественном тексте [Л.Г.Бабицкене, Н.С.Болотнова, Л.П.Плеханова, Р.Л.Смулаковская, Н.Е.Сулименко и др.]. Однако требует детального анализа с этих же позиций и функционирование лексем в газетной публицистике в силу отсутствия достаточного

подробного описания типов текстовой организации и роли результатов семного и семантического варьирования в языке прессы.

Кроме того, актуальность настоящей диссертационной работы подтверждается и тем, что исследование общетеоретических вопросов осуществляется на материале слов латинского происхождения, которые до сих пор не являлись объектом комплексного изучения. Анализ латинского наследия в русском языке велся в следующих направлениях: история вхождения в русский язык слов латинского происхождения [В.В.Виноградов, Ю.К.Воробьев, Ю.С.Сорокин, В.П.Филин и др.]; семантическое освоение латинизмов [М.П.Алексеева, А.А.Станкевич, Т.Ю.Тамерьян и др.]; тематическая и функциональная неоднородность латинской лексики [В.В.Виноградов, Т.Ю.Тамерьян и др.]; состав латинизмов в современном русском языке, представленный в виде словаря [А.И.Воронков, Л.С.Ильинская, М.И.Палатов и др.]. Динамические же процессы в лексике латинского происхождения позволяют считать ее востребованной для номинации и характеризации современных понятий и явлений. Поэтому оказывается необходимым комплексное исследование слов латинского происхождения, обусловленное различными сдвигами и трансформациями их семантики и необычным функционированием в рамках сегодняшней коммуникации.

Таким образом, **цель** диссертационной работы – максимально полно описать ведущие механизмы развития семантической структуры слов латинского происхождения в современном русском языке последних двух-трех десятилетий, а также определить коммуникативный потенциал латинизмов и способы их текстовой реализации (на материале языка прессы) в зависимости от интенций говорящих.

Для достижения цели необходимо решение ряда **задач:**

1. В ходе аналитического обзора выявить основные проблемные вопросы СД языковых единиц и определить критерии разграничения семантических процессов разных уровней.
2. Проанализировать лексикографическое описание полисемантов латинского происхождения с целью выявления особенностей семантической структуры латинизмов.
3. Выявить механизмы формирования новых значений слов латинского происхождения с учетом трансформаций как денотативных, так и коннотативных элементов производящего значения.
4. Проанализировать основные тенденции семного и семантического варьирования значений латинизмов в языке современной прессы.
5. Определить специфику функционирования латинизмов в языке периодической печати и выявить особенности развития семантико-коммуникативных свойств слов латинского происхождения в процессе текстопорождения.

Объектом исследования являются *латинизмы* – слова, которые восходят к латинским корням. Выбор данного фрагмента лексической

системы обусловлен прежде всего его малоизученностью в современной лингвистике. Кроме того, на страницах прессы латинизмы нередко выступают как яркие средства выразительности, что нетипично для их первичной номинативной функции. Поэтому анализ данного фрагмента языковой системы представляет собой интерес не только в плане выявления коммуникативно-прагматического потенциала латинизмов, но и важен для определения специфики функционирования стилистически маркированного слова иноязычного происхождения в современном публицистическом дискурсе в целом.

В качестве **предмета исследования** выступают механизмы семантической деривации и способы текстовой организации лексических единиц (далее ЛЕ).

Материал изучения – около 600 латинизмов – распределен по двум картотекам. *Первая картотека* иллюстрирует состав наиболее употребительных латинизмов в современном русском языке. Она составлялась по различным словарям: толковым, словарям иностранных слов и словарям новых слов и значений (всего 12 источников). Основную часть *второй картотеки* – картотеки контекстов (около 2000) – составляют примеры из современных периодических изданий: «Московский Комсомолец» (МК), «Комсомольская правда» (КП), «Комок», «Литературная газета» (ЛГ), «Советская Россия» (СР), «Молодость Сибири» (МС) «Вечерний Новосибирск» (ВН), «Новосибирские новости» (НН), «Коммерсантъ» (Ъ), «Новая газета в Сибири» (НГС), «Аргументы и факты» (АиФ), «Красный Уголок» (КУ), «Огонек», «Завтра», «Правда» и другие за 1999 – 2004гг. В сферу анализа вовлечены как лексикографически закрепленные словоупотребления, так и новейшие контекстуальные реализации латинизмов.

В работе использован **метод научного описания,** включающий ряд приемов: 1) прием сплошной выборки; 2) дефиниционный анализ; 3) компонентный анализ; 4) контекстуальный анализ; 5) текстовый анализ; 6) сопоставительное исследование; 7) статистический подсчет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Латинизмы активно включаются в процессы семантической деривации, главными из которых можно назвать метафоризацию, метонимизацию, сужение, расширение значения. Основным результатом семантического варьирования латинизмов в языке публицистики следует считать формирование оценочных метафорических значений.

2. Модели формирования метафорических лексических значений (далее – ЛЗ) слов латинского происхождения свидетельствуют об обязательном обогащении коннотативной зоны производного значения, часто мотивированной ассоциативным фоном производящего ЛЗ или денотативным содержанием производного ЛЗ. Коннотативный макрокомпонент переносного ЛЗ представляет собой гетерогенную

структуру, включающую эмоциональную оценку, чрезмерность, социальный, идеологический и другие компоненты.

3. Выявленные структурные механизмы СД подтверждают свою регулярность и продуктивность на эпидигматическом (охватывают все слова словообразовательного гнезда), парадигматическом (вовлекаются в процесс СД синонимы и антонимы латинизмов) и концептуальном (например, в некоторых случаях в рамках одного механизма метафоризации изменяют свои ЛЗ слова одной тематической группы) уровнях.

4. Коммуникативно-прагматический потенциал латинизмов наиболее явно проявляется в текстах, содержащих языковую рефлексию говорящих, которая существует в эксплицитной и имплицитной форме и может быть направлена на свое или чужое слово. Каждый тип языковой рефлексии имеет свои средства выражения, специфичную текстовую организацию, представляет собой осмысление определенных свойств латинизмов и обусловлен разными интенциями субъектов высказывания.

5. Специфическими свойствами латинизмов, получающими текстовое развитие, являются стилистическая маркированность, агнонимичный характер, внутренняя форма, особенности семного и семантического варьирования.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование семного и семантического варьирования слов осуществляется в рамках комплексного подхода к изучению языковых единиц: коммуникативно-прагматический анализ базируется на результатах семасиологического описания. В научный анализ вводится новый лексический материал, требующий семантико-прагматического исследования.

Развивается и дополняется теория СД за счет выделения новых моделей формирования значений слов. Выявляются основные тенденции семантической неологизации языка публицистики на материале латинизмов. Впервые описывается коммуникативно-прагматический потенциал слова латинского происхождения, устанавливаемый по словарям последних лет и текстам современных средств массовой коммуникации (далее – СМК). Исследование позволяет уточнить структуру коннотативного макрокомпонента, описать место, статус и взаимодействие таких элементов, как эмоциональная оценка, образность, социальный, идеологический и другие компоненты.

Изучение латинизмов в коммуникативном аспекте позволило выявить особенности их текстовой реализации, в частности, описать языковую рефлексию коммуникантов как ключевую составляющую текстов с участием латинизмов, а также выделить текстообразующие свойства латинизмов, развиваемые в рамках текстов газеты.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изучение механизмов СД позволяет дополнить представления о продуктивных моделях семного и семантического варьирования слов. Работа способствует более адекватному лексикографированию латинизмов.

Данное исследование вносит определенный вклад в разработку сложной проблематики функционирования слов иноязычного происхождения в современном газетно-публицистическом дискурсе. Оно дает возможность описать современную языковую личность в ее лексическом воплощении, выявить коммуникативный потенциал слов одного из фрагментов лексической системы, изучить закономерности текстовой организации газетных публикаций в зависимости от авторских интенций. Диссертация обогащает теорию языковой рефлексии с точки зрения ее типов и способов реализации.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе исследования данные могут быть использованы для составления словарей (толковых, иностранных слов, интернационализмов и др.), а также при разработке отдельных тем в курсах лексикологии, стилистики, истории русского литературного языка, адресованных не только филологам, но и журналистам; при обучении принципам построения письменного текста.

Апробация работы: основные положения диссертационного исследования обсуждались на научных конференциях «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» в Новосибирском государственном педагогическом университете [2001 – 2003]; “Язык и культура”, “Язык и бытие” в Новосибирском классическом институте [2003]; «Филология: XXI век» в Барнаульском государственном педагогическом университете [2003], а также на заседаниях кафедры современного русского языка ИФМИП НГПУ [2002 – 2004]. Содержание работы отражено в 8 публикациях.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. В первой главе рассматриваются общетеоретические проблемы, связанные с семным и семантическим варьированием слов. Вторая глава – это системное исследование механизмов СД. Третья глава представляет собой функциональный анализ латинизмов и типов их текстового воплощения.

Краткое содержание работы

Во **введении** раскрывается актуальность темы, обосновывается ее новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и методы исследования, формулируются цели и задачи, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** *«О природе, границах и механизмах семного и семантического варьирования»* определяется предмет исследования и излагаются основные теоретические положения, актуальные для достижения цели работы.

Предметом настоящего исследования являются слова латинского происхождения. В нашей работе ведущим критерием отбора материала является этимологический, поэтому под **латинизмами** понимаются слова,

восходящие к латинским корням. Говоря о данной лексике, мы имеем в виду прежде всего ее конечную этимологию. Таким образом, корпус слов латинского происхождения составляют собственно латинизмы (пришедшие в русский язык непосредственно из латыни), генетические латинизмы (сформированные на основе латинских корней в языках-посредниках) и слова, которые можно рассматривать как словообразовательные производные, возникшие в русском языке, но восходящие к латинским корням. Основанием для широкой трактовки латинизмов является то, что все они аналогично проявляют себя в процессе СД и имеют очевидное сходство в текстовой реализации.

Мы исходим из того представления, что «словесные знаки легко развивают многозначность» [Никитин 1988: 66], и учитываем, что проблема признания факта полисемии слов имела длительную историю – от идеализированного представления о равенстве количества слов и значений [А.А.Потебня, Л.Щерба и др.] до описания полисемии как универсальной языковой закономерности [В.В.Виноградов, В.Г.Гак, Л.А.Новиков, И.П.Ольшанский, Д.Н.Шмелев и др.], развивающейся по особым моделям [Т.А.Алексеенко, З.И.Бабицкене, Л.В.Балашова, С.И.Камелова, М.В.Никитин, Е.В.Падучева, Т.А.Петрущенкова, Е.В.Сенько, И.А.Стернин, Г.Н.Скляревская и др.], отражающей динамические процессы в системе языка [А.А.Брагина, Г.Г.Виноград, Е.В.Какорина, М.М.Козловская, И.А.Кулинич, П.Н.Магомедгаджиева, Л.В.Шалина и др.].

В рамках настоящего исследования актуальными направлениями в изучении полисемии оказываются структурно-семантический, имеющий целью выявление механизмов формирования производных значений в семантической структуре слов (далее – ССС) и коммуникативно-прагматический, направленный на выявление текстообразующих потенций лексем. Структурно-семантический анализ ЛЗ и ССС позволил говорить о ряде особенностей лексики иноязычного происхождения в целом. В частности, ЛЗ полисеманта могут сформироваться в русском языке или быть заимствованными (например, новейшие значения слов *агломерация* «фактическое слияние городов и населенных пунктов в единое городское поселение», *имаго* «отключение человека от реального мира», *аннигиляция* «полное уничтожение, превращение» и другие). Кроме того, можно отметить, что нередко в качестве производящих могут выступать ЛЗ родственных слов (например, новое ЛЗ слова *фигурант* «лицо, привлекающееся в качестве свидетеля или подозреваемого при рассмотрении какого-либо дела», возможно, мотивировано ЛЗ однокоренного глагола *фигурировать* «присутствовать где-либо, участвовать в чем-либо, находиться где-либо». Аналогичные семантические процессы наблюдаются у слов *интегратор, негатив* и других).

В работе проанализированы основные проблемные вопросы, связанные с изучением ЛЗ и выделением критериев и моделей СД. За основу взята интегральная модель ЛЗ (И.А.Стернин, В.Н.Телия и др.), в которой

выделяются денотативный (далее – ДК) и коннотативный (далее – КК) макрокомпоненты. Причем КК понимается широко и представляет собой совокупность компонентов: эмоциональной оценки, чрезмерности, социального, идеологического, ассоциативного компонентов и других. В этом понимании КК приравнивается к прагматическому компоненту [Апресян 1974]. Общим свойством признаков, отнесенных к КК, является отношение говорящего к обозначаемой действительности, описанной знаком, или условиям речи с различных позиций. Представленный широкий подход к определению составляющих ЛЗ на материале настоящего исследования позволяет рассмотреть некоторые актуальные вопросы, которые связаны с выяснением соотношения КК производного и производящего ЛЗ; выделением семантической опоры КК производного ЛЗ в производящем; определением того, какая перегруппировка сем влечет за собой варьирование значения, имеющее результатом формирование нового самостоятельного ЛЗ; а также обнаружением соотношения эмоциональной и рациональной оценок с идеологическим и социальным компонентами.

Аналитический обзор показал, что современные теории механизмов семного и семантического варьирования развивают основные идеи Д.Н.Шмелева и В.Г.Гака. Наиболее важным является следующее положение: формирование нового значения осуществляется путем устранения или изменения какой-либо дифференциальной семы производящего ЛЗ либо в результате актуализации потенциальных сем при погашении ядерных. При этом отмечается особенность языковой формы – если она соотносится с соответствующим референтом, то она используется в прямом значении, если же языковая форма несвойственна для номинации указанного референта, то наблюдается перенос наименования [Гак 1976: 85]. Следовательно, под **семантической деривацией** понимается семантическое развитие слова, осуществляемое по определенной модели с однотипным изменением семной структуры ЛЗ и приводящее к формированию нового значения в ССС. Пути СД различны, в нашей работе мы остановимся на описании метафоризации, метонимизации, сужения и расширения значения как наиболее регулярных и продуктивных моделей развития ССС.

Методы разграничения значений, разработанные в лингвистической литературе, отражают указанную специфику СД и в большей степени опираются на сопоставление семного состава прямого и переносного значений.

Мы учитываем существование переходных случаев в формировании производных значений, таких, как «оттенок» и «употребление» [К.А. Аллендорф, Ю.Д.Апресян, Р.А.Будагов, В.И.Говердовский, А.П.Евгеньева, С.В.Редькин и др.]. Особую значимость эти термины имеют для лексикографической интерпретации ССС и для выявления коммуникативно-прагматических особенностей полисеманта. Термин «оттенок значения» целесообразно применять в том случае, когда

сочетаемость слова привносит семные трансформации в структуру значения. “Употребление слова” – это единичное использование слова в несвойственном ему значении (которое при регулярном повторении может перерасти в узуальную семантику), но в отличие от оттенка значения, даже окказиональное употребление отличается большим семантическим отрывом (следовательно, изменением класса многих сем) от производящего значения.

Таким образом, проанализированные теоретические положения позволяют исследовать механизмы и результаты СД, а также выявить особенности функционирования ЛЕ в конкретных актах коммуникации.

Вторая глава *«Механизмы семного и семантического варьирования латинизмов»* – это попытка описания процессов СД на материале слов латинского происхождения.

В первом параграфе прослеживается судьба примерно 600 латинизмов в рамках современной публицистики. Анализ показал, что около 40% слов сохраняют свою семантическую структуру. Это обусловлено прежде всего тем, что слова латинского происхождения имеют узкоспециальную, терминологическую сферу употребления (*дебитор* (экон.) «должник» (*Власти взяли на себя обязательство … помочь погасить долг по векселям Новосибирской мэрии и «способствовать погашению задолженности» иных дебиторов* (Ъ, 23.06.2000)); *депортировать* (полит.) «изгонять, удалять из страны» (*Жителей целых селений скрупулезно регистрировали, депортировали и убивали жутким образом* (Комок, ноябрь, 2000) и другие: *консилиум, консорциум, эмиссия* и т.п.)).

Значительное количество слов в два-три последних десятилетия развивают свою семную и семантическую структуру. Язык прессы дает этому многочисленные подтверждения. Так, мы можем отметить случаи семного (около 20% слов) и семантического (около 34% слов) варьирования значений латинизмов. Результатом процессов варьирования семантики часто является образование нового производного значения.

Пути семантической деривации различны. Нами подробно исследованы процессы метафоризации, расширения, сужения ЛЗ и метонимизации. Для анализа привлекались не только слова, ЛЗ которых уже зафиксированы в словарях последних лет, но и окказиональный материал. Последний необходим для исследования, так как именно он позволяет «уловить», наметить основные тенденции семантических процессов и подтвердить регулярность и продуктивность выявленных механизмов СД.

Параграф, посвященный описанию механизмов ***метафоризации***, освещает ведущие направления в изучении метафор. Поставленные задачи второй главы решаются в парадигме структурно-семантического подхода, то есть приоритетным является описание того, на основе каких сем осуществляется связь между производным и производящим значениями. Это может быть либо конкретный, легко вычленяемый из дефиниции

признак, либо общее впечатление (ассоциативные ряды и связи), возникающие при сопоставлении предметов. Основоположником данного подхода в изучении механизмов метафоризации является Д.Н.Шмелев [Шмелев 1973], идеи которого развиваются в исследованиях Г.Н. Скляревской, С.В.Редькина, Э.В.Лазаревой, С.И.Камеловой, В.Н.Телия, Е.В.Сенько и других. В результате можно говорить о том, что метафоризация – это различные трансформации денотативных и ассоциативных сем значения; при этом развитие переносных значений слов, принадлежащих одной тематической или лексико-семантической группам осуществляется, как правило, однотипно. Важным при этом оказывается смена таксономического класса субъекта или объекта [Падучева 2000: 40]. Последний критерий позволяет прогнозировать возможное развитие производных значений целой парадигмы слов и разграничивать результаты СД, например, метафорический перенос и расширение значения.

Механизмы метафоризации латинизмов не являются обособленными или уникальными в системе языка, однако они имеют и свои *особенности*, связанные в первую очередь с особой денотативной и коннотативной наполненностью, стилистической маркированностью данной лексики (в большинстве своем она представляет собой ресурс книжной лексики русского языка). Новые латинские метафоры обладают большей экспрессивностью, так как их использование в нетипичных контекстах по отношению к новой, как правило, бытовой ситуации, воспринимается носителями языка как попытки ироничного осмысления серьезных научных понятий или, наоборот, придания важности, “солидности” некоторым повседневным событиям. Практически во всех случаях мы имеем дело с живой метафорой, у которой очень сильна связь с производящим значением, следовательно, сопоставление двух различных реалий способствует восприятию слова в метафорическом ЛЗ как образной и часто оценочной номинации, дающей характеристику новому референту с позиций аксиологических установок. Но нужно отметить одну особенность: восприятие переносного ЛЗ зависит от знания производящего значения латинизма. Дело в том, что некоторые слова латинского происхождения можно отнести к разряду *агнонимов* (например, по данным В.Морковкина, к таковым относятся *анналы, депозит, инфернальный, реституция* и др.). Следовательно, незнание прямого значения слова может либо провоцировать его непонимание в переносном, либо вести к отсутствию осознания семантической двуплановости. Поэтому можно говорить о разной степени прагматического воздействия производных значений на реципиентов. Количество агнонимичных слов, вступающих в процессы метафоризации, невелико. Более всего это качество ЛЕ выявляется говорящим как таковое без переосмысления ЛЗ слова, что обнаруживается при детальном изучении функционирования латинизмов в текстах СМК.

Метафоризация латинизмов осуществляется двумя основными путями:

1) с актуализацией в переносном значении архисемы прямого ЛЗ;

2) с изменением в переносном значении архисемы прямого ЛЗ.

В рамках ***первого типа*** метафоризации, основанного на сохранении архисемы, можно выделить ряд разновидностей переноса наименования, некоторые из них не описывались или лишь упоминались в лингвистической литературе.

1. Сохранение архисемы и изменение дифференциальных денотативных сем прямого ЛЗ в переносном (всего 37,5% слов). Прямое значение коннотативно нейтрально, а производное – коннотативно маркированное. КК производного значения может складываться из следующих составляющих: социального компонента как выражения ситуативного коммуникативного или социального неравноправия, эмоциональной оценки, чрезмерности. Также могут наблюдаться стилистические сдвиги за счет деспециализации слова, выхода его из терминосферы в общее употребление. Новые коннотативные микрокомпоненты имеют выводной характер: их появление (формирование) обусловливает новый ДК метафорического ЛЗ или денотативные семы производящего. Проиллюстрируем сказанное примерами метафор, характерной особенностью которых считается смена таксономического класса субъекта или объекта действия, состояния, признака. При этом важно отметить, что таксономический класс субъекта или объекта может изменяться в разных направлениях: от конкретного к абстрактному, от неодушевленного к одушевленному и так далее. От выбора этого направления зависит результат СД. Например, изменение ЛЗ в направлении **от конкретного предмета, лица к абстрактному явлению** можно проиллюстрировать на примере слова *амплитуда*, которое имеет значение “размах колебания, наибольшее отклонение колеблющегося тела от положения равновесия”. В прессе данный латинизм реализует переносное ЛЗ “размах чьей-либо деятельности, отношений”: *Потом, через несколько лет, я как-то внезапно увидела, что не так уж мало людей живут как Надя с мужем. То есть амплитуда их отношений чрезвычайно широка* (Комок, 04.11.2003); *амплитуда дарования* (пример из словаря «Русский язык конца XX века»). Для обоих значений в качестве инвариантной выступает архисема “размах”, однако при этом в производном значении модифицируются дифференциальные семы прямого ЛЗ, называющие объект «колебания»: «физическое тело»→ «деятельность», «отношения». В основе номинации лежит сходство в проявлении какого-либо процесса: деятельность человека уподобляется физическому явлению. Также нужно отметить, что слово *амплитуда* при переносе наименования ведет себя аналогично русскому дублету: слово *размах* оказывается тождественным *амплитуде* не только в прямом значении, но и в переносном. Поэтому мы можем констатировать факт проявления регулярной многозначности, фиксировать универсальность выделенного механизма метафоризации и по отношению к исконным словам. Аналогичные изменения семной структуры претерпели и другие слова,

например: *Мизантроп пописывает “Трактат”, цитатами из коего инкрустирован сам “Ланч”* (худ. произведение) (МК, 16.11.2000); *Идет процесс инволюции духовности. Поощряется «закон джунглей»* (Комок, 29.01.2002); *Его послание Федеральному собранию, оглашенное в минувшую пятницу в Мраморном зале Кремля, – чистая эссенция пустоты* (Завтра, № 21, 2003); *Подобный «духовный экспорт» лишает российскую историю перспективы, а будущее – великого смысла* (МС, № 45, 2003); *Поэтому «экспорт мозгов» у нас процветает не меньше, чем экспорт «черного золота»* (МК, 05.11.2003) и т.п.

Изменение дифференциальной семы объекта может идти и в направлении **от неодушевленного к одушевленному.** Тогда параллельно с изменением эксплицитных дифференциальных сем и актуализацией архисемы в переносном ЛЗ может наблюдаться очень важная особенность, не отмеченная лингвистами, рассматривающими данный механизм метафоризации, а именно появление в зоне коннотации производного ЛЗ *социального компонента*. В данном случае, как правило, усиливается характер воздействия, свойственный процессуальной семантике, что способствует выражению коммуникативного или социального неравноправия (то есть тот, на которого направлено действие, оказывается уподобленным неодушевленному предмету и становится объектом манипуляции). Например, слово *корректировать* при переносе наименования претерпевает изменения дифференциальной семы О действия (неодуш. → одуш.) при сохранении архисемы «поправлять, исправлять»: *Но, присмотревшись к жениху, решила, что его нужно корректировать. Полировку продукта она начала с составления списка пороков будущего супруга* (Комок, 29.01.2002). Развивается переносное ЛЗ «поправлять, исправлять кого-либо, подстраивая под себя». Подобные семантические сдвиги можно наблюдать и в значении слова *экспортировать*: *У Китая другая беда – избыток рабочих рук, и он с радостью готов экспортировать свое трудовое население в Россию* (МК, 17.10.2002);

Реализацию данного механизма метафоризации в иных направлениях (например, от **одушевленного к неодушевленному** или **внутри одной категории при качественном изменении семы объекта**) можно проиллюстрировать примерами: *Да, врачам «Скорой» достается, и протекция судьбы часто оказывается не лишней* (МК, 16.11.2000); *И ребенка вместо обычной городской школы определили в интернат, своеобразную «резервацию» для неблагополучных детей* (РГ, 01.08.2002); *Каждому образу соответствовала определенная цветовая «интонация». Например, корф-младший одет в оттенки серого* (Телесемь, 15.11.2003) и другими.

2. Сохранение архисемы, изменение дифференциальных денотативных сем и актуализация потенциальных ассоциативных прагматических сем производящего ЛЗ в производном (28,75% слов).

К этому типу относится механизм, когда, кроме денотативных сем, в СД участвуют и фоновые оценочные ассоциации, связанные с прямым ЛЗ. Последние не входят непосредственно в значение слова, но сам «денотат входит в ценностную картину мира» [Вольф 1988: 56]. Эти ценностные элементы можно обнаружить путем анализа контекстных реализаций ЛЕ в прямом ЛЗ. Например, текстовое окружение таких слов, как *девальвация, инфляция* и других, демонстрирует наличие оценочного ореола, связанного с этими ЛЕ. Ср.: *Инфляция и дефолт и вовсе съедали остатки надежды на успешное сотрудничество с инвесторами* (Теле-7, 04.03.2002*); 24 августа начинается лавинообразное падение курса рубля и начинается волна ажиотажного спроса, повышение цен…Короче, страна входит в режим неуправляемой девальвации…*(Русская мысль, 24.09.1998).

Негативные оценочные смыслы обнаруживают себя и в метафорических значениях слов. Например: *Мне очень жаль, что этот проект не состоялся. Еще одной юмористической программе сделали аборт* (КП, 18.08.2000); *Улучшила кастрация картину или, наоборот, обеднила?* (КП, 02.11.2001); *Но обезьянин [человек] по части улучшения жизни абсолютный импотент* (Комок, 30.01.2001); *Два года назад я была заражена идеей сетевого маркетинга. Подцепила я эту инфекцию от подруги* (Комок, 06.02.01); *НТВ "Ментов" просто девальвировало: нельзя показывать сериал так часто* (КП, 19.01.2001); *Беда в том, что мы очень скромно ощущаем себя не только в стране – в мире. У нас дефицит гордости, дефицит больших задач* (Комок, 01.07.2003); *Так ведь слова – это просто оболочка, а, кроме того, они подвержены инфляции* (Комок, июль 2000); *Политическая проституция повсюду* (КП, 17.01.2002) и другие.

Во всех примерах наблюдается сохранение архисемы в переносном ЛЗ и актуализация ассоциативной оценочной семантики: говорящий использует социально значимые номинации применительно к тем объектам, которые имеют для него личностную значимость. В этом, по нашему мнению, проявляется регулярность переносов наименования с социальных (*проституция, рецидивист*) или финансовых реалий (*девальвация*, *инфляция* и др.) в сферу духовных, ценностных сущностей.

Данный механизм метафоризации охватывает преимущественно так называемую «маргинальную» лексику, называющую социальные или физиологические дефекты. Это является отражением особенностей современной картины мира, когда реальность предстает как человеческий организм, страдающий определенными отклонениями [Чудинов 2001]. Продуктивность рассмотренной модели в образовании переносных ЛЗ латинизмов подтверждается как большим числом уже узуально зафиксированных семантических новообразований, так и тем, что аналогичные метафорические значения развивают, с одной стороны, несколько родственных слов одновременно (например, *проституция-проститутка-проституирование*, *импотенция-импотент* и др.), с другой

стороны, – целая тематическая группа слов одной терминосферы (например, *кастрация, стерилизация и др.*). Последнее способствует скорейшему развитию полисеманта и переходу окказионального ЛСВ в разряд узуальных.

В рамках ***второго типа*** метафоризации, основанного на изменении архисемы производящего, выделены ряд моделей, которые в целом дополняют уже описанные в лингвистической литературе разновидности метафоризации:

1. Погашение ядерных и актуализация периферийных денотативных сем производящего значения в производном (26,6% слов). Например, слово *фильтровать* имеет узуальное значение «процеживать, пропускать через фильтр». В зоне ближайшей периферии находится сема «цели» данного действия – это «очищение», которая актуализировалась при переносе наименования на новый объект действительности, ситуацию: «очищать, освобождать что-либо от ненужной, лишней (говорящему или слушающему) информации, тем самым искажая смысл высказывания». Данное значение пока еще имеет статус употребления, хотя в ближайшем будущем возможно его закрепление как узуального в силу частотности и регулярности воспроизведения: *Бросалось в глаза, что работающие на олигархов журналисты, выражаясь словами И. Малашенко, сподвижника олигарха Гусинского, «фильтровали» «глас народа». Поэтому могло сложиться ложное впечатление об истинной позиции россиян* (ПГ, 29.09.2000); *Сообщения в SMS-чате проходят двойную цензуру. Сначала их фильтруют модераторы МТС, а затем редакторы «Фабрики»* (ВН – ТВ, 21.11.2003). Таким образом, в основе нового значения лежат периферийные семы прямого ЛЗ «очищать», но в силу того, что данное действие начинает относиться к новой реалии (а именно речи), происходит формирование новых соответствующих дифференциальных сем, отличающих прямое ЛЗ от переносного. По причине того, что в новом значении слово называет акт нежелательный, приводящий к искажению истины, оно содержит в своей коннотативной зоне сему отрицательной эмоциональной оценки.

Подобным образом метафорически переосмысляются слова *абориген, вибрация, индульгенция, мускулы* и другие. Например: *Батарейки неизвестных производителей лучше не покупать – не понятно, как будет вести себя такой абориген* (КП, 18.02.2003); *Террористы, история или погода корректируют художественные замыслы некоторых не вполне чутких к вибрациям почвы артистов* (Завтра, № 21, 2003); *С чего она взяла, что похудеет от жареной картошки, которую, получив индульгенцию, жрет тазами* (КП, 22.03.2003); *Ивашов сказал о том, какие рецепты дает правительство США американская военно-аналитическая корпорация «РЭНД», чтобы довести военные мускулы России до состояния йогурта* (КП, 10.04.2003).

2. Изменение архисемы и актуализация дифференциальных денотативных сем производящего значения в производном ЛЗ (16,2% слов). Например, слово *контекст* имеет значение «законченный в смысловом отношении отрывок письменной речи (текста), точно определяющий смысл отдельно входящего в него слова, фразы». Переносное ЛЗ «о том, что рассматривается как целое, связующее и объясняющее какое-либо явление (например, среда, культура, событие, мероприятие и т.п.)» (РЯ к. XX в. [1998], ССИС [2000]): *В контексте прошедшего чемпионата такое заявление выглядит смешно* (АиФ, №26, июнь 2002). В данной метафоре актуализируется новая архисема «рамки, окружение», мотивированная архисемой производящего «»вербальный фрагмент». Как для прямого, так и для переносного значений характерно присутствие дифференциальных сем, называющих выполняемую функцию «определяющий смысл». В рамках этого механизма метафоризации претерпевают изменения семантической структуры и другие латинизмы, например: *Именно запрет на покупку религиозными организациями сельхозземель, возможно, стал детонатором (возвращения церквям земель, которые до революции были в их собственности – Е.Б.)* (РГ, 01.08.02); *Та ситуация, которую мы обсуждаем (дело «ЮКОСа»), она как бы явилась катализатором решения этих вопросов* (КП, 05.11.2003); *Такие передачи, в сущности, глубочайшая диверсия против духовной экологии и природы человека* (МС, № 45, 2003); *Дело в том, что лицо человека является «витриной» его генетических, эндокринных и других особенностей, а также наклонностей* (АиФ, № 15, 2003) и другие.

3. Изменение архисемы и модификация дифференциальных денотативных сем прямого значения в переносном. Например, латинизм *клиент* имеет значение «постоянный посетитель, заказчик, покупатель; лицо, пользующееся услугами банка, магазина, парикмахерской». В языке прессы возможно употребление слова в окказиональной метафорическом ЛЗ «преступник, оказавшийся задержанным органами внутренних дел, милицией»: *Такого облома милиционеры простить не смогли и оформили клиента по факту обмана потребителей* (ЭГ, № 43, ноябрь, 2001); *Он – последний в списке подозреваемых, но Кэтрин Баннинг, специалистка по кражам произведений искусства, уверена, что Краун – ее клиент* (Телесемь, 15.03.2003). В новом ЛЗ архисема 1 «лицо, пользующееся услугами», модифицируется в «преступник», сама при этом уходит на периферию, сохраняясь в виде ироничной ассоциации: преступник пользуется услугами милиционеров. Соответственно исходные ядерные денотативные семы («тот, кто осуществляет услуги») конкретизируются семой «милиция». Дополнительно формируется важная сема «невольности» в осуществлении действия со стороны субъекта (преступник не желает каких-либо услуг со стороны милиции). Эта сема становится источником ироничной окраски за счет приписывания лицу несвойственной ему добровольности в поступках.

Подобный механизм проявляется и в других примерах: *Однако совершенно очевидно, что инициировать со стороны президентской вертикали его уход именно сейчас противоречило бы и интересам развития демократии в России, и просто здравому смыслу* (КП, 17.10.2001); *Только этим можно объяснить полный информационный вакуум, сложившийся вокруг реформы* (НГС, 09.07.2003).

Выявленные и описанные модели метафоризации в целом позволяют, *во-первых*, сделать вывод о богатейшем семантическом потенциале слов латинского происхождения, проявляющемся в различных типах переноса наименования (например, ярчайшая эмоциональная оценочность, возможность маркировать социальный, коммуникативный статус говорящих, особая образность, актуализируемая не только благодаря семантической двуплановости, но и стилистической неоднородности латинской лексики, ее прагматической эффективности в рамках «неспециальной» сферы общения). В процессы метафоризации включаются как термины, так и лексика широкого употребления. Каждому типу лексем свойственен определенный механизм переноса наименования: термины преимущественно сохраняют архисему в производном ЛЗ и в силу своей социальной значимости приобретают оценочные смыслы, мотивированные ассоциативным фоном производящего ЛЗ; в производных значениях же нетерминов чаще всего изменяется архисема, важными для говорящего выступают дифференциальные признаки объекта. *Во-вторых,* можно указать на продуктивность выделенных механизмов метафоризации, в рамках которых формируются как узуальные ЛЗ, так и окказиональные новообразования; и *в-третьих* – на регулярность подобных процессов применительно ко всей лексике русского языка.

Регулярная многозначность проявляется на разных уровнях языка:

а) на эпидигматическом (если один из членов словообразовательного гнезда развивают переносную семантику, то и другие члены претерпевают аналогичные изменения ЛЗ). СД, таким образом, оказывается связанной со словообразовательной деривацией, что способствует развитию полисеманта в целом и служит закреплению употребления в качестве узуального ЛСВ (*приватизировать, экспортировать, ампутировать* и другие);

б) на парадигматическом: процессы СД латинизмов путем метафоризации в рамках выявленных механизмов могут протекать одинаково

− с синонимами/антонимами латинского происхождения (то есть слова единой тематической принадлежности и одной этимологии развивают однотипные ЛЗ, что подтверждает регулярность и продуктивность моделей метафоризации. Например, *экспортировать, импортировать* → «вывозить/ввозить население за границу/из-за границы для трудоустройства”; *кастрация, стерилизация* → “удаление чего-либо очень важного”; *детонатор, катализатор* “то, что ведет к появлению чего-либо”; *девальвация, инфляция* “обесценивание” и другие;

– с исконными синонимами/антонимами. В данном случае переносное ЛЗ латинизмов развивается аналогично уже существующим в языке метафорическим ЛЗ русского синонима, то есть вписывается в продуктивные метафорические модели, “работающие” в русском языке (амплитуда – размах; инфекция – зараза и др.). Однако отметим, что одинаковый путь развития переносного ЛЗ возможен только в том случае, если латинизм и русизм относительно уравновешены в коннотативном и стилистическом плане (наблюдается взаимозаменяемость в некоторых контекстах). Если таких условий нет, то латинизмы развивают уникальные производные значения, в которых отражается специфика производящих (семный состав ДК и КК).

в) на концептуальном. Каждый из выделенных нами механизм метафоризации часто охватывает тематически однородные ЛЕ, развивающие однотипные производные ЛЗ, что является отражением закономерностей мышления носителей языка. Например, часто перенос наименований осуществляется с социально (*проституция, рецидивист*) или финансово (*дефицит, инфляция*) значимых понятий на явления из области духовных ценностей либо с номинаций физиологических дефектов или процессов, направленных на создание этих дефектов (*кастрация, импотенция*), на названия морально-нравственных недостатков. Таким образом, выявляются закономерности между тематическими и структурными особенностями формирования переносных ЛЗ.

В работе также рассматриваются другие процессы семантической деривации – расширение, сужение и метонимизация ЛЗ, которые, как показало исследование, менее продуктивны и регулярны в условиях функционирования латинизмов в СМК.

Сопоставительный анализ семной структуры прямого и контекстуального значения позволил интерпретировать процесс ***расширения ЛЗ (§ 4)*** как видоизменение прямого ЛЗ (не ведущее к формированию самостоятельного ЛЗ), характеризующееся расширением исходного класса референтов без смены их качественных характеристик, или таксономического класса. Расширение значения не влечет за собой коннотативных сдвигов. Исключение составляют некоторые случаи детерминологизации (то есть выход слова из определенной терминосферы без изменения ядерных сем значения зачастую сопровождается появлением экспрессивного эффекта, который со временем снимается). Например, слово *номинальный* («существующий только на бумаге, не выполняющий своего назначения»), функционируя в рамках определенной терминосферы например, бухгалтерской, постепенно переходит в общее употребление; и сочетание данного латинизма с нейтральными или разговорными языковыми единицами создает эффект стилистического рассогласования: *Филя – чисто <u>номинальный</u> муж* (ЭГ, №1, 2001). При расширении значения невозможна экспликация основания сравнения (невозможность реализации модуса ирреальности), так как происходит увеличение числа возможных

референтов, способных обладать тем признаком, который начинает на них распространяться (нет запрета или противоречия). Например, *Это сейчас можно неплохо жить на спортивные гонорары («награждение литераторам» → «награда любому лицу» – Е.Б.)* (КУ, 23.10.2000); *К счастью, в отечественной педагогике не все подвержено стагнации («застой в экономике» → «застой в любой сфере» – Е.Б) (возрождается система воспитания личности)* (МК, 30.10.2002).

Рассматривая процесс ***сужения значения (§ 5)***, мы видим два пути возникновения производного ЛЗ: собственно специализация ЛЗ в русском языке, характеризующаяся формированием новых дифференциальных, релевантных только для специального значения сем при сохранении ядерных компонентов производящего ЛЗ: *Причем еда влияет на потенцию («возможности» → «половые возможности человека» - Е.Б.) человека больше, чем воспитание или экология* (МС, 25.01.2001); *Авторитета («влиятельное лицо» → «влиятельное в преступном мире лицо» - Е.Б.) обвинили в вымогательстве 30 % прибыли у АО «Ленбытпром»* (Ъ, 26.08.2000), и семантическое калькирование, обусловленное интернациональным характером латинизмов и развитием их семантической структуры в других языках: *Новую версию («вариант чего-либо» → «компьютерный вариант» - Е.Б.) программы Microsoft можно также приобрести в нашем магазине* (НН, август 2002); *В некоторых странах (США, Норвегии) установлены квоты на въезд иностранцев* (Огонек 1991, № 23).

Различить эти процессы может обращение к словарям современных европейских языков с целью узнать о возможном источнике значения и (в некоторых случаях) анализ КК нового специального ЛЗ, появление которого обусловлено сформировавшимся у носителя языка ценностным отношением к новому объекту номинации. И это отношение не является заимствованным, оно специфично для носителей русского языка.

Анализ ***метонимических процессов (§ 6)*** позволил сделать вывод о том, что новейшие метонимические употребления очень малочисленны, не вписываются в выделенные в лингвистической литературе модели и проявляются только на речевом уровне: *В прошлую среду на селекторе (прибор →заседание с его использованием) начальник городского УВД требовал отчет о раскрываемости квартирных краж* (НН, 12.11.2000); *Сейчас стремительно молодеют инсульты (болезнь →лицо) и онкологические заболевания, для точной и своевременной диагностики которых не хватает высококвалифицированных специалистов* (ЭГ, № 27, 2002).

Третья глава *«Латинизмы в лексической организации текстов средств массовой коммуникации»* представляет собой коммуникативно-прагматическое исследование латинизмов как текстообразующих, ключевых элементов современного газетно-публицистического дискурса.

Текстовое исследование опирается на основное положение о специфике современного газетно-публицистического дискурса и на теоретическую базу коммуникативной лексикологии – особенность лексической организации текста.

Поскольку предметом анализа является газетный текст, в работе обозначены специфические черты современного газетного дискурса, отличающие его от советского: 1) расширение информационного поля (если раньше была пропаганда “черная”, целью которой было скрыть имеющуюся действительность и построить новую, то сегодня налицо процесс демифологизации (десакрализация коммунизма); 2) иное освещение действительности политического истеблишмента (ее критика, описание фактов биографии, попытки проникнуть “за кулисы”); 3) использование особых способов информирования – “версий” и “журналистских расследований” в силу нехватки информации; 4) смещение “фокуса” при подаче материала: в новостях выделяются наиболее значимые моменты с точки зрения редактора, отсюда альтернативное представление действительности и возможное ее искажение в поисках сенсации; 5) общая тенденциия к деофициализации дискурса, интерес к явлениям социальной патологии [Виноградов 1996: 282 - 294].

Исследование лексической организации публицистического текста оказывается новым в русле коммуникативной лексикологии.

Согласно основному постулату этого научного направления, в тексте могут актуализироваться ассоциативные смыслы того или иного слова, конкретизироваться или расширяться его коммуникативный потенциал, переосмысляться различные связи ЛЕ (ассоциативные, парадигматические и др.) [В.В.Степанова, Н.Е.Сулименко, Р.А.Смулаковская, Л.П.Плеханова, Н.С.Болотнова и другие].

Анализ материала показал, что наиболее часто текстовое развитие получают следующие свойства латинизмов: стилистическая маркированность, агнонимичный характер, внутренняя форма, особенности семного и семантического варьирования.

При этом можно говорить о двух принципах организации текстов, в которых латинизм выступает как ключевое, текстообразующее средство:

1) развитие ведущих свойств латинизмов обусловлено законами жанра и стиля, то есть реализуется типичная функция слов латинского происхождения. Отличительной чертой подобных текстов является скопление латинизмов как наиболее «авторитетных» средств выражения, что способствует единообразной в стилистическом плане подаче информации. Например, *Разработанная НИИ МББ СО РАМН и применяемая в НМЦ “Катарсис” технология коррекции синдрома дефицита внимания бета-стимулирующими компьютерным тренингом обучает пациента навыкам нормализации функционирования определенных структур головного мозга, то есть делает то, что раньше до него делали стимуляторы и антидепрессанты* (КП, 09.04.2003). Этот тип текстовой

развертки является известным и хорошо исследованным, в частности, в работах, описывающих специфику газетно-публицистического стиля;

2) текстовое воплощение латинизмов, обусловленное особыми авторскими интенциями оценивания (прямого или косвенного) действительности и воздействия на адресата. Как показывают наблюдения, наиболее действенным оказывается косвенная оценка, мотивированная не столько эмоциями, сколько рациональным анализом фактов. Один из возможных путей формирования косвенной оценки – анализ слов, номинирующих реалии. Поэтому большинство таких текстов содержат языковую рефлексию (далее – ЯР) коммуникантов над языковым знаком. Латинизмы как ЛЕ, отражающие социально значимые понятия, и как элементы чьего-то дискурса, способные охарактеризовать особенности ЯЛ «хозяина», вызывают повышенный интерес со стороны носителей языка и становятся объектом ЯР. Данный способ текстовой организации, содержащей ЯР, выступает продуктивным и регулярным в газетной публицистике в целом, так как он часто оказывается вспомогательным средством, работающим на выполнение одной из ключевых функций прессы – воздействующей.

Наиболее явно специфика латинизмов проявляется в текстах второго типа.

При изучении ЯР мы следуем традиции и опираемся на основные положения А.Вежбицкой, Н.Е.Сулименко, И.Т.Вепревой и многих других лингвистов, изучающих интерпретационную деятельность говорящих.

Языковая рефлексия как осмысление каких-либо характеристик ключевых ЛЕ может быть в *эксплицитной* и *имплицитной* формах. Эти виды ЯР могут быть направлены на *свое* или *чужое* слово и имеют свои специфические характеристики и способы языкового воплощения.

В число *промежуточных случаев*, не относящихся в чистом виде ни к эксплицитной, ни к имплицитной ЯР, мы отнесли примеры ироничного употребления латинизмов, графически выделенных кавычками. Такие явления носят ситуативный характер, и коннотативное обогащение словарных ЛЗ осуществляется в эмотивном контексте. Признаками интерпретационной деятельности выступает смысловое (например, коннотативное) рассогласование и графическое выделение слова. Например: *Еще совсем недавно СПИД считался “привилегией” наркоманов – “низших слоев населения”. А потому эта проблема не беспокоила “нормальных” людей, мало волновала и наши власти. Но ведь это далеко не так…* (МК, 16.04.2003).

Эксплицитная и имплицитная ЯР различаются *приемами* введения ЯР, *типами* текстовой организации и *свойствами* латинизмов, на осмысление которых направлена ЯР.

1. Характеризуя *приемы, способы* введения интерпретационной деятельности автора в текстовый фрагмент, мы обнаружили, что ***эксплицитная ЯР*** проявляется в:

а) наличии специальных метапоказателей авторизации (*по их словам, как я называю, означает*), оценки номинации (*уместно, абракадабра*) и подобное;

б) использовании различных форм дефинирования слова, в том числе и личностного, оценочного: *Ведь здесь тенденция к депопуляции (сокращение народонаселения) выражены еще более ярко, чем во всей России* (МК, 09.07.2003); *Судя по тому, что на эту тему залпом высказались газеты и телеканалы определенной ориентации, речь явно идет о координированной акции. Проще говоря, о «заказухе»* (СР, 10.04.2003);

в) интерпретации лексической единицы, заключающей в себе несогласие с отношением к слову первого «хозяина»; «возврате» слова с обновленной семантикой мысленному адресату: *И вот 25 млн. рублей уйдет на «воспитание толерантного* сознания в обществе». Вряд ли после того, как эдакая сумма перекочует из бюджета в чьи-то карманы, больше россиян будут знать, с чем эту самую «толерантность» едят. *толерантный – терпимый* (КП, 29.01.2003).

Имплицитная ЯР проявляется в тематико-стилистическом рассогласовании латинизмов, создании образного, метафорического ряда: *В силу своего юного возраста и природного оптимизма долго о разводе я скорбеть не могла, и дочь в конце концов получила жизнерадостную мобильную мать, что все-таки лучше двух перманентно оскорбляющих друг друга родителей* (Комок, 12.03.2002).

2. Характерными *типами текстовых разверток* эксплицитной и имплицитной ЯР можно назвать скопление стилистически окрашенных латинизмов, противопоставленных разговорным русизмам; развернутую метафору, где в качестве ключевого слова выступает латинизм или русизм.

Однако ***эксплицитная ЯР*** отличается большим спектром текстовых структур. Они несколько различаются способом введения авторского комментария в текст в зависимости от того, на свое или чужое слово направлена ЯР. ЯР над своим словом – это непосредственно представленное размышление о знаке; ЯР над чужим словом можно описать на основании различных способов введения в текст не только авторского комментария, но и самого чужого слова: как прямой или косвенной цитаты. Рассмотрим возможные типы текстовых структур, содержащих эксплицитную ЯР:

а) латинское слово провоцирует появление русского (или освоенного заимствования-нелатинизма) синонима (квазисинонима) либо русского квазипаронима, за счет чего формируется оценка реалии, эксплицируются дополнительные смыслы, важные для говорящего, но отсутствующие, по его мнению, в семантике латинизма: *Машина голосования (советский Верховный Совет) прошла капитальный ремонт. Точнее дорогую, грандиозную реставрацию. Обошлось дороже, чем бородинская реставрация Кремля* (МК, 10.12.2003); *Не путать*

«реституцию» с «проституцией» (МК, 30.04.2003) и другие. Такой тип текстовой развертки возможен, если свойством латинизма, на осмысление которого направлена ЯР, выступает стилистический компонент, внутренняя форма, ассоциативные смыслы;

б) латинизм сопровождается дефиницией говорящего (разные способы стихийного лексикографирования, в том числе отличающиеся скоплением латинизмов). Свойством латинизмов, получающим текстовое развитие, является агнонимичный характер: *Что касается тура по городам России, то они уверены: этот эксперимент пойдет на пользу их музыке, добавив им инспирации, то есть вдохновения* (МК, 17.10.2002); *"Империализм" – это патриции. Поэтому либеральное представление о "советском империализме" грешит той же виртуальностью и приблизительностью, как и все наши политические метафоры* (Завтра, № 21, 2003) и другие. В данном случае толкование латинизма, как правило, совпадает с узуальным ЛЗ слова. Подобный тип текстовой организации способствует гармонизации общения. Однако в ряде же примеров предлагаемая дефиниция может вносить личностные смыслы, способствуя формированию оценки: *О муже-педанте. Это типичный собственник. Сама по себе личность ригидная, то есть тугоподвижная, «тормоз» в общем. Каренин такой.* (КП, 05.10.2002);

в) русское слово сталкивается либо уточняется латинским синонимом или квазисинонимом. В текстах, организованных подобным образом, в центре внимания говорящего коннотативное содержание латинизма: *Россияне всегда отличались национальной терпимостью (как теперь принято говорить – толерантностью). Но толерантность толерантностью, однако социологи отмечают, что этносоциальная напряженность в нашем обществе из года в год растет* (МК, 09.07.2003) и другие. Говорящий в подобных случаях как бы приобщается к общесоциальному дискурсу, противопоставляет свое и чужое слово. Параллельно этому в семантике латинизма могут актуализироваться дополнительные смыслы, например, идеологические или оценочные: *Это были времена, когда откровенное воровство называли экспроприацией, убийство - ликвидацией, а рецидивистов – борцами за свободу* (Большие родители, 2003);

г) скопление латинизмов, связанных лишь стилистически, но не семантически, то есть стилистический компонент выступает в качестве текстообразующего стержня: *На самом деле случилось чудо: интеллектуалы получили свое ток-шоу («Школа злословия» - Е.Б.). Внезапно выяснилось, что они заслуживают его не в меньшей степени, чем домохозяйки. В этой передаче развлечение сочетается с такой иронией, чудесным цинизмом и употреблением слов «корреляция», «аттрактанты» и «рацио», но черт с ним, с рацио, тут есть нечто большее, тут есть разговоры умных людей* (КП, 05.10.2002); *Есть несколько выходов: первый – поговорить с родителями. Объяснить, что для "самоутверждения в*

коллективе" (хорошенько выучи, это звучит солидно и внушительно) тебе нужны некоторые вещи, которые считаются модными среди друзей и ровесников (можно еще запомнить такие слова, как "субкультура" и "референтная группа", но это лишние, считай, сложности). Такой способ чреват тем, что, разговаривая с родителями на равных, как взрослый человек (приятно, блин), ты и ответственность на себя берешь, как взрослый.<…> (Комок 09.07.2002). Латинизмы в данном случае выступают как «интеллектуальная» лексика, характеризующая говорящего как компетентного носителя языка;

д) комментарии, направляющие интерпретационную деятельность адресатов. Текстовая организация построена на одновременной актуализации разных ЛЗ латинизмов: *На СТС грядет майская демонстрация (загол.)***.** *Нет, это вовсе не то, о чем вы подумали. В праздничные дни Первый развлекательный канал подготовил собственную майскую демонстрацию – суперкино на СТС и праздничных выпусков программ* (КП, 30.04.2003).

3. Среди *свойств* латинизмов, на осмысление которых направлена ЯР, можно выделить следующие доминирующие признаки. В ***эксплицитной ЯР*** осмысляются такие свойства латинизма, как стилистический компонент, агнонимичный характер, внутренняя форма, семная и семантическая структура, ***имплицитная ЯР*** – это преимущественно интерпретация стилистических особенностей латинизмов и игра с многозначным словом в тексте.

ЯР над своим и чужим словом также имеет свою специфику. Эта дифференциация проявляется прежде всего в *свойствах* латинизмов, которые являются текстообразующими, и *интенциях* говорящего.

1. *Свойства* латинизмов, которые развиваются в текстах, содержащих ***ЯР над своим словом,*** – это агнонимический характер некоторых латинизмов, внутренняя форма, личностные смыслы; аппликация ЛЗ полисеманта. Например: *Слово реституция (перемещение или возвращение культурных ценностей, захваченных в результате хищений или военных действий) появилось в России недавно. У нас это понятие большей частью охватывает лишь итоги Второй мировой войны* (МК, 30.04.2003); *Не всегда удается выдавать премии, но «премия», хочу напомнить, по-латыни означает «награда», а награду нужно заслужить* (ЛГ, 07.08.2002). Во всех случаях ЯР призвана «скорректировать» семантику латинизма, помочь говорящему выразить свое отношение к реалиям, номинированным ЛЕ.

ЯР над чужим словом главным образом направлена на такое свойство, как стилистическая маркированность, то есть оценивается «функциональная пригодность» слова применительно к той или иной коммуникативной ситуации.

Противопоставление ЯР над своим и чужим словом снимается тогда, когда говорящий, делая установку на диалогичность текста, вводит личностные смыслы, противопоставляя их общепринятым: *«Актуальный» –*

популярное словечко в женских журналах и всяческих обзорах. Боюсь, сейчас оно кажется насмешкой. И хотя пиратствующим швеям-мотористкам по-прежнему есть, что стащить и растиражировать, но смысла в этом особого нет. Глупо подделывать Джоконду, когда популярностью пользуются постеры с Б. Спирс (КП, 29.01.2003).

2. *ЯР над своим словом* обусловлена *интенциями* автора:

а) сделать свое слово «понятнее» адресату. Сама же ЛЕ необходима говорящему как наиболее адекватное средство выражения, обеспечивающее «чистоту жанра»: *Но если латентная (скрытая) составляющая преступности не превышает 40 %, это не так много* (КП, 08.07.2003);

б) обосновать свое поведение («действую так, как принято») или исправить действительное положение дел, обсуждая семантику своего слова: *Протест. Удивительное слово. Звучит более чем современно, хотя восходит оно к латыни. Изначальное латинское «протестари» означало «торжественно заявлять». Маяковский был дважды прав, когда утверждал, что слово можно заставить сиять заново. Так произошло и со словом «протест»* (Правда, 18. 04.2003);

в) внести оценку происходящим явлениям, событиям, названным латинизмами, благодаря актуализации коннотативного содержания слов (идеологического, эмоционально-оценочного): *Государственное образование, что складывается сегодня в России, по определению выходит непрозрачным и бюрократически таинственным. Оно должно внушать ужас (по-латыни – террор) и таким путем понуждать несогласных повиноваться* (НГС, № 26, 2003);

г) включиться в языковую игру.

ЯР над чужим словом мотивирована следующими *интенциями*:

а) оценить чье-либо речевое поведение и личность в целом (положительно или отрицательно): *[Наблюдения А. Лившица] "Как каждый первый блин, он вышел комом, хотя и оставался при этом блином. То есть он не изменил свою консистенцию". Но и "консистенция" Александра Яковлевича осталась далеко турбулентной мысли Б. Березовского: "Каждый человек обладает ментальной доминантой, которая заключается в том, что превалирующей является экономическая мотивация".* <…> (ЛГ, 26.03.2003);

б) скорректировать чужое речевое поведение;

в) сделать доступным агнонимичный фрагмент языка и охарактеризовать языковую личность как «компетентную» или «некомпетентную», учитывающую/не учитывающую запросы адресата: *Господи! Она же писала ответ детям!!! Неужто трудно было изложить по-человечески? Дети понимают, что убийство безнравственно, а «концептуально» или не очень – ребенок и не должен понимать. Короче бельков будут и впредь убивать* (Комок, 04.11.2003);

г) сопоставить и оценить аксиологическую парадигму социума и свою.

В заключении подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Басалаева Е.Г. Развитие семантической структуры латинизмов в языке современной прессы // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Вторых Филологических чтений. 29 ноября – 1 декабря 2001. – Новосибирск, 2002. С. 19 – 21.

2. Басалаева Е.Г. О некоторых метафорических моделях семантики латинизмов // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих Филологических чтений. 28 ноября – 29 ноября 2002. Том 1. Лингвистика. – Новосибирск, 2002. С. 8 – 12.

3. Басалаева Е.Г. О некоторых механизмах метафоризации (на материале современной прессы) // Проблемы интерпретационной лингвистики: взаимодействие языковой категоризации и творческой активности личности / Под ред. Т.А.Трипольской. – Новосибирск, 2002. С. 52 – 58.

4. Басалаева Е.Г. Семное и семантическое варьирование латинизмов в языке современной прессы // Молодая филология. – Новосибирск, 2002. Вып. 4. С.181 – 194.

5. Басалаева Е.Г. Некоторые тенденции в изменении коннотативного содержания латинизмов (на материале современной публицистики) // Язык и культура. Сборник статей Всероссийской научной филологической конференции. – Новосибирск, 2003. С. 59 – 67.

6. Басалаева Е.Г. Латинизм как текстообразующий элемент газетно-публицистического дискурса // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Четвертых Филологических чтений. 23 октября – 24 октября 2003.– Новосибирск, 2002. Том 1. Лингвистика. С. 162 – 168.

7. Басалаева Е.Г. Расширение значения как процесс семантического развития слова // Аспирантский сборник НГПУ – 2003: В 4 ч. – Новосибирск, 2003. Часть 2. С. 148 – 155.

8. Басалаева Е.Г. Языковая рефлексия как модель организации текстового пространства (на материале газетных публикаций) // Бытие и язык. Сб. статей по материалам конференции. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. С. 290 – 297.